

Е. А. КУЗНЕЦОВА

О РЕАЛИЗАЦИИ ТЕМПОРАЛЬНОГО ПРИЗНАКА В НОМИНАЦИЯХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

В названиях травянистых лекарственных растений могут быть заключены различные их характеристики, например: 1) органолептические признаки (особенности строения, свойства); 2) особенности жизненной формы или жизнедеятельности (способность перемещаться; способность виться; способность прикрепляться к другому объекту; способность собирать и сохранять влагу или выделять секрет; характер прикрепления цветков; место произрастания; время произрастания); 3) предназначение (медицинское предназначение; бытовое предназначение; магическое предназначение; воздействие на человека; воздействие на животных). Цель данной работы — выявить особенности мотивации фитонимов, отражающих темпоральные характеристики травянистых лекарственных растений, и установить способы выражения мотивировочного признака — прямой либо опосредованный — метонимический или метафорический (на материале латинской ботанической номенклатуры, русского литературного языка и диалектов). В работе рассматриваются однословные фитонимы (латинские родовые названия, однословные русские литературные и диалектные наименования).

Темпоральные характеристики растений предполагают указание на время появления растений после зимы или время зацветания и цветения, продолжительность цветения или жизни.

Прямое указание на то, что данное растение появляется и цветет первым по времени, содержится в латинском наименовании рода *Primula* (*Primula veris*, *первоцвет весенний* [8, с. 583]), являющимся субстантивированной формой женского рода прилагательного *primulus*, *a, um* ‘первый’ — от порядкового числительного *primus*, *a, um* ‘первый’ [5, с. 617]; подразумевается (*herba*) *primula* ‘первая (трава)’: некоторые виды данного рода цветут самой ранней весной, т. е. одними из первых [1, с. 272; 6, с. 124].

В русском литературном языке и диалектах встречаются сложные фитонимы, в которых характеристика растений по раннему времени цветения сочетается с наименованием части растений (фитонимы прямого и метонимического типа (часть — целое)). В литературном языке для растения *Primula* имеется сложное название, в котором первый компонент происходит от порядкового числительного: *первоцвѣт* (*Primula*) [12, IX, с. 408]. Аналогичное наименование присутствует и в диалектах: *первоцвѣтка* (*Chrysosplenium alternifolium*) [10, XXVI, с. 14] — селезеночник появляется и зацветает ранней весной [13, с. 611].

К следующему типу номинаций относятся литературные и диалектные фитонимы, характеризующие растения по времени произрастания через указание на период появления или зацветания и цветения, а также период продолжительности цветения и жизни (фитонимы метонимического типа (время — растение)).

Так, в литературном языке имеется наименование, характеризующее растение по времени цветения посредством мотивации названием месяца — *ма́йник* (*Majanthëum*) [11, II, с. 216], обусловленное, как и родовое наименование *Majanthëum* (см. ниже), временем цветения растения (в мае-июне) [6, с. 95; 8, с. 462]. Фитонимы, характеризующие растения по времени появления или цветения посредством мотивации лексемами с темпоральным значением (названиями пор года, месяцев или времени дня), встречаются и в диалектах. При этом для одного и того же растения могут быть представлены номинации, мотивированные как названием поры года, так и наименованием месяца: *осенчу́к* (*Aster alpīnus*) [10, XXIII, с. 369], *сентябрі́чка* (*Aster alpīnus*) [10, XXXVII, с. 176] — наименования указывают на позднее время цветения астры (начиная с конца лета) [9, с. 17]: *Сентябрі́чка в сентябре цветет. Уже холодно, а она цветет* [10, XXXVII, с. 176]. Мотивирующим может быть и название определенной поры дня, например, *полудёнка* (*Potentilla erecta*) — от диал. *полуденка* ‘полдень’ [10, XXIX, с. 142] — объясняется в СРНГ следующим образом: *Полуденки, они а полдень токо цветут* [10, XXIX, с. 142], ср. также *ра́нник* (*Achillëa millefolium*): *Ранник рано вылазит, еще ничего нет* [10, XXXIV, с. 103].

Кроме того, в числе диалектных фитонимов представлены номинации, мотивированные названиями календарных праздников или времени сельскохозяйственных работ. Например, появление наименования *сенокосник* (*Leucanthëum vulgāre*) [10, XXXVII, с. 172] обусловлено тем, что цветение нивяника обыкновенного приходится на время сенокоса. Данный фитоним можно объяснить таким же образом, как и название другого растения *сенокосник* (*Matricaria, ромашка*), поскольку у этих растений время цветения совпадает (с мая по август) [8, с. 531, там же, с. 674]: *Ромашку у нас сенокосником зовут: она цветет — косить траву надо* [10, XXXVII, с. 172]. Как отмечено В. Б. Колосовой, одна из наиболее частотных моделей в фитонимике — называние растения по календарному празднику, приблизительно совпадающему со временем цветения растения [7, с. 87].

Диалектные наименования могут характеризовать растения по продолжительности цветения или жизни. Данные фитонимы мотивированы лексемой *месяц* или названием поры года: *мёсячиха* (*Chrysosplenium alternifolium*) [10, XVIII, с. 133] — указывает на продолжительность цветения и видимой жизни растения (*Цветет в апреле-мае, а в начале лета от селезеночника и следа не остается, он затаился под землей, в корневище.*) [8, с. 690;

13, с. 611]; *зимница* (*Saponaria officinālis*) [2, с. 189] — указывает на достаточно позднее окончание цветения растения (мыльнянка лекарственная цветет с июня до сентября) [8, с. 512] (ср. диал. *зимника*, *зимнина*, *зимница* ‘поздние фрукты, плоды’ [2, с. 189]).

Еще один тип номинаций представлен сложными латинскими и диалектными фитонимами, в которых характеристика растений по времени цветения сочетается с наименованием части растений (фитонимы метонимического типа (время — растение; часть — целое)). В ботанической номенклатуре присутствует номинация, в которой мотивация названием месяца сочетается с наименованием части растения. Так, родовое наименование *Majanthētum* (*Majanthētum bifolium*, *майник двулистный* [8, с. 462]) происходит от латинского существительного *Majus* ‘месяц май’ и греческого ἄνθος ‘цветок’ [5, с. 467; 4, I, с. 148; 4, I, с. 150]: такое название, буквально означающее ‘майский цветок’, связано со временем цветения растения (в мае-июне) [6, с. 95; 8, с. 462]. Также сложный диалектный фитоним *майноцветка* (*Majanthētum bifolium*) [10, XVII, с. 305] имеет опорную основу от существительного *цвет* и первую основу от названия месяца (ср. лат. *Majanthētum* и литер. *майник*): *Цветет майноцветка в мае, белая она, пьют от родимчика, от испугу* [10, XVII, с. 305].

В латинской номенклатуре и в русском языке встречаются номинации, в которых содержится метафорическое представление продолжительности жизни растений (фитонимы метафорического типа (сравнение с мифологическими/религиозными персонажами по состоянию)).

Например, в латинской номенклатуре представлено сложное родовое название *Sempervivum* (*Jovibarba sobolifera*, син. *Sempervivum soboliferum*, *молодило побегоносное* [8, с. 502]), происходящее от наречия *semper* ‘всегда’ и прилагательного *vivus* ‘живой, живущий’ [5, с. 699; 5, с. 830]: фитоним означает ‘вечно живой, живущий’ (ср. *бессмертный* ‘вечно живущий, не подверженный смерти, уничтожению (о мифических богах и других существах, одаренных бессмертием по первобытным представлениям и религиозным верованиям)’ [12, I, с. 428]), т. к. данное растение — вечно-зеленое и, будучи сорвано, долго не вянет [1, с. 325; 6, с. 141; 15, с. 613].

Характеристика растения по продолжительности жизни содержится и в литературном названии другого растения — *бессмертник* (*Antennaria*) [12, I, с. 428] — от прилагательного *бессмертный*: *бессмертник* (*Antennaria*, *Helichrysum* и др.) — растение, сохраняющее форму и цвет в засушенном виде [3, с. 51]. Фитоним *бессмертник* является, по одним данным, калькой латинского фармацевтического названия *Immortalia* (*Helichrysum arenarium*, *бессмертник песчаный*) [1, с. 163], по другим данным, вероятно, калькой франц. *immortelle* [14, II, с. 108]. Подобное наименование представлено и в диалектах: *бессмертник* (*Antennaria dioica*) [10, II, с. 277].

Также в научной номенклатуре и в русском литературном языке представлены сложные фитонимы, характеризующие растение по предпочтению времени произрастания (фитонимы метонимического (время — растение) и метафорического типа (метафорическое обозначение предпочтительных условий)). Например, к данному типу номинаций относится латинское родовое наименование *Chimaphila* (*Chimaphila umbellata*, зимолюбка зонтичная [8, с. 292]), происходящее от греческих слов χειμών ‘зима’ и φιλέω ‘любить’ [14, II, с. 1768; 14, II, с. 1726]: такое название — своего рода указание на то, что зимолюбка — вечнозеленое растение [13, с. 245]. Литературное название зимолюбка (*Chimaphila*) [8, с. 292] является калькой латинского родового названия *Chimaphila*.

Таким образом, на основании анализа фитонимов, заключающих в себе темпоральные характеристики растений, выявлено, что в данных номинациях мотивировочный признак может быть выражен как прямо, так и опосредованно. В числе латинских родовых названий представлены фитонимы с прямым характером номинации и композиты метонимического, метафорического либо метонимического и метафорического характера. В числе литературных представлены фитонимы метонимического или метафорического типа, а также композиты прямого и метонимического типа, метонимического и метафорического типа. Диалекты характеризуются наличием в них фитонимов метонимического или метафорического типа, а также композитов метонимического типа, прямого и метонимического типа. Для диалектов русского языка зачастую характерны фитонимы с особой, иногда необычной мотивацией: например, в научной номенклатуре и в русском литературном языке не встречается мотивация названиями календарных праздников, времени сельскохозяйственных работ, лексемой *месяц*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков, Н. Ботанический словарь: справ. кн. для ботаников, сел. хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сел. жителей / Н. Анненков. — Новое, испр., пополн. и расш. изд. — Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1878. — Разд. паг.
2. Большой толковый словарь донского казачества : ок. 18 000 слов и устойчивых сочетаний / Рост. гос. ун-т; редкол.: В. И. Дегтярев [и др.]. — Москва : Рус. слов., Астрель, АСТ, 2003. — 604 с.
3. Всемирная энциклопедия. Биология / В. В. Адамчик [и др.] ; гл. ред. и сост. М. В. Адамчик ; гл. науч. ред. В. В. Адамчик. — Минск : Современ. литератор, 2004. — 832 с.
4. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь : ок. 70 000 слов : в 2 т. / И. Х. Дворецкий. — Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. — 2 т.
5. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 50 000 слов / И. Х. Дворецкий. — 4-е изд., стер. — Москва : Рус. яз., 1996. — 845 с.
6. Каден, Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н. Н. Каден, Н. Н. Терентьева ; под ред. В. И. Мирошниковой. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1975. — 203 с.

7. Колосова, В. Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект / В. Б. Колосова. — Москва : Индрик, 2009. — 352 с.
8. Лекарственные растения : самая полн. энцикл. / А. Ф. Лебедева [и др.]. — Москва : АСТ-пресс книга, 2004. — 907 с.
9. Маккалистер, Р. Все о растениях в легендах и мифах / Р. Маккалистер. — Санкт-Петербург : Кристалл ОНИКС, 2007. — 191 с.
10. Словарь русских народных говоров : [в 45 вып.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. — Ленинград ; Санкт-Петербург : Наука, 1965–2013. — [45 вып.].
11. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. — Изд. 3-е, стер. — Москва : Рус. яз., 1985–1988. — 4 т.
12. Словарь современного русского литературного языка : [в 17 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; главная редакция: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950–1965. — 17 т.
13. Чухно, Т. Большая энциклопедия лекарственных растений / Т. Чухно. — Москва : Эксмо, 2007. — 986, [35] с.
14. Этимологический словарь русского языка : [в 9 вып.] / под ред. Н. М. Шанского. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1963–1999. — [9 вып.].
15. Ernout, A. Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots : en 2 vol. / A. Ernout, A. Meillet. — 4. éd., rev., corr. et augm. — Paris: Klincksieck, 1959. — 2 vol.

Кузняцова Алена Леанідаўна — выкладчык кафедры лацінскай мовы Беларускага дзяржаўнага медыцынскага ўніверсітэта (Мінск).

Філалагічныя штудыі = *Studia philologica* : сб. навук. арт. / пад рэд. Г. І. Шаўчэнка, К. А. Тананушкі ; рэдкал.: А. В. Гарнік [і інш.]. — Вып. 8. — Мінск, 2015. — С. 45–49. ISBN 978-985-500-897-3.